

4 (36) 2007

MOZIYDAN SADO

ECHO OF HISTORY
ЭХО ИСТОРИИ

8 ДЕКАБРЬ - ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ КОНСТИТУЦИЯСИ КУНИ
8 ДЕКАБРЯ - ДЕНЬ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
8 DECEMBER - CONSTITUTION DAY OF UZBEKISTAN

2 ХАЛҚ ХУНАРМАНДЛИГИ
ХАЗИНАСИ

6 ЯПОН ЭҲРОМЛАРИДАГИ
СУҒД ДУРДОНАЛАРИ

15 «СУҒД ҚУШИ ЧОЛГУСИНИНГ
ТОРЛАРИНИ ЧЕРТ...»

35 МУЗЕЙЛАР
ЎЗГАРИШЛАР ЙЎЛИДА

ШАРҚИЙ ЕВРОПАДАГИ ЭСКИ ЎЗБЕК ТИЛИ МАДАНИЯТИ

Зорина КАНАПАЦКАЯ

Литва Буюк князлиги татарлари тили ҳақидаги дастлабки маълумотлар 1324 йилга оид Франциско йилномасида келтирилади, унда хабар қилинишича, “Исо Масиҳ илми маълум қилиш мақсадида Литва давлатига йўл олган оғалар (роҳиблар) қутилмаганда қайсидир хон ўлкасидан келиб қолган ва ўзларининг осиеча тили билан дуолар қироат қилган одамларни учратиб қолишди”. Инглиз киролининг 1414 йил февралда Вильнодан Троки орқали Пруссияга йўл олган элчиси Гилберт де Ланной кундалигида таъкидлаганидек, жуда кўп кишлоқларда татар деб аталадиган, ўзига хос тилда гапирувчи катта микдордаги татарлар яшар эди.

Литва Буюк князлигида татар овулларининг вужудга келиши айнан шу даврга тўғри келади. Литва князлари

татарларни ҳарбий хизматга таклиф қилишарди. 1319 йилда тевтонлар билан бўлган жангда Гедимин (1316–1341) кўшинларининг илғор дасталари татарлардан ташкил топганди. Кейинчалик князлар Кейстут ва Ольгерд Салибчилар тариқати, Польша ва Москва билан бўлган урушларда Қипчоқ татарлари билан бир неча марта иттифок тузганлар. Эҳтимол, ўша вақтлардаёқ Литва князларини мудом қўллаб-қўлтиклаб ва уларда ёлланма аскар сифатида хизматда бўлиб турган айрим татар дасталари ўтроқ бўлиб қолишган бўлса керак.

XIV–XV асрлар атрофида Олтин Ўрда ва Қримдан Литва Буюк князлигига келган татарлар эски ўзбек тилида гаплашишган. Белорус татарларининг ҳамойилларида (дуолар тўпламлари) эски ўзбек тилидаги кўплаб матнлар учрайдики, улар белорус татарлари тарихининг анча олдинги даврларига тегишлидир. Шубҳасиз, Олтин Ўрда таркибига кирувчи айрим қабилалар бир-бирларидан лахжалари билан фарқланиб турар эдилар, бироқ унинг олий табақалари адабий аънаналари ва нутқида расмий эски ўзбек тили хал қилувчи роль ўйнаган. Юқорида тилга олинган матнлардан ташқари, у тилнинг излари белорус татарлари қадимий ёзув ёдгорликларида, айрим исми шарифларда, гербларнинг, шунингдек, айрим таомларнинг номларида сақланиб қолган.

XVI аср бошида Истамбулда халифалик ўрнатилиши муносабати билан белорус татарларига Усмон маданияти кучли таъсир кўрсата бошлади, бу билан улар Туркия орқали Макка ва Мадинага ҳаж сафарига йўл олганларида танишганлар. Бу таъсирнинг далилини “Risale-i-Tatar-i-Zech” рисоласида кўриш мумкин (1558). Ўшандаёқ татарлар орасида эски ўзбек тили ўз кучини

ИСТОЧНИКИ СТАРОУЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

Первые сведения о языке татар Великого княжества Литовского приводятся во францисканском ежегоднике за 1324 г., где сообщалось, что “братья (монахи), которые отправились в государство литовское с целью оглашения науки Христа, неожиданно встретили людей, которые прибыли из края какого-то хана и отправляли молитвы своим языком азиатским”. Посол английского короля Гилберт де Ланной, в феврале 1414 г. направлявшийся из Вильно в Пруссию через Троки, в дневнике отметил, что во многих деревнях большое количество татар, которые говорят на своеобразном языке, называемом татарским.

К этому же периоду относится возникновение татарских поселений в Великом княжестве Литовском. Литовские князья приглашали татар на военную службу. Так, в битве с тевтонами в 1319 г. из татар состоял передовой отряд войска Гедимины (1316–1341). Позднее князья Кейстут и Ольгерд в войнах с Орденом крестоносцев, Польшей и Москвой не раз заключали союзы с татарами из Кипчака. Вероятно, уже тогда некоторые татарские отряды, постоянно поддерживая литовских князей и состоя у них на службе в качестве наемных солдат, осели на их землях.

Татары, которые пришли в Великое княжество Литовское из Золотой Орды и Крыма на рубеже XIV–XV вв., говорили на старобузбекском языке. В *хамаллах* (молитвенниках) белорусских татар много текстов на старобузбекском языке, которые относятся к наиболее раннему периоду истории белорусских татар. Бесспорно, отдельные племена, входящие в состав Золотой Орды, отличались между собой диалектами, но решающим в литературной традиции и речи ее высших слоев был официальный старобузбекский язык. Следы этого языка, кроме вышеупомянутых текстов, сохранились в памятниках древней письменности белорусских татар, в некоторых фамилиях, названиях гербов, а также в названиях некоторых блюд.

С установлением в начале XVI века в Стамбуле халифата, сильное воздействие на белорусских татар стала оказывать османская культура, с которой они знакомились, приезжая в Турцию по пути паломничества к святым местам Мекки и Медины. Свидетельство этого влияния содержится в трактате “Risale-i-Tatar-i-Lech” (1558 г.). Уже тогда среди татар стал отмирать старобузбекский язык. Связи с Казанью и более отдаленным Туркестаном были утрачены, а в сравнительно близком Крыму произошла османизация языка и культуры. Те татары, что путешествовали в Турцию, вместе с написанными стамбульскими каллиграфами религиозными книгами привозили из этой страны и османский язык. И если, начиная приблизительно с середины XVI века, кто-то из них умел говорить “по-турецки”, это значит, он говорил на османском языке. В религиозных книгах белорусских татар XVII в., а также и в позднейших изданиях часто встречаются тексты на османском языке.

Данные второй половины XVI в. подтверждают потерю татарями родного языка. Языковая ассимиляция была причиной возникновения белорусских текстов, написанных арабской графикой. Первые белорусские переводы возникли в середине XVI в., а в XVI–XX вв. — польские. При этом появление славяноязычных религиозных книг, написанных арабским письмом, совпало по времени с Реформацией, когда у народов, входивших в состав ВКЛ, возрос интерес к своей истории, культуре, религии. Именно к этому периоду относится и первый перевод Корана на белорусский язык.

Памятники письменности белорусских татар сохранились в виде рукописных сборников середины XVII–XIX вв. Более ранние из известных рукописей литовских татар, относящихся к середине XVI в., не дошли до теперешнего времени в силу исторических причин. Есть несколько видов таких сборников. Наибольшую ценность для изучения древнего белорусского языка имеют *китабы*.

Содержание китабов (арабск. *китаб* — книга) составляют фрагменты из Корана, предания о жизни и деятельности пророков, в первую очередь — пророка Мухаммада, *хадисы* — подтвержденные другими лицами высказывания и свидетельства пророка Мухаммада. В частности, к хадисам относятся как короткие высказывания, так и большие произведения, например, легенда Мерадж (от арабск. *аль-ми'радж* — лестница, ступени) — вознесение пророка Мухаммада на небо на крылатом коне Бураке, посещение пророком мусульманского рая и ада. Легенда встречается в пяти китабах XVIII–XIX вв. В китабах белорусских татар встречаются легенды, аналогичные бытовавшим на Востоке. Например, легенда “О семи спящих братьях”, “О перстне Соломона”, “Об Александре Великом”. Немало страниц в китабах отводится рассуждениям о моральных ценностях в жизни людей.

В большинстве китабов изложены основные мусульманские догмы, дано описание обрядов, ритуалов и обязанностей мусульман, например, при соблюдении поста, подаче милостыни, ежедневные молитвы, совершение Хаджа — паломничества в святые места, и самое главное — подчеркивается вера в единого Бога. Тематически китабы носят, безусловно, религиозный характер. Однако немало текстов фольклорного характера: разгадка снов, гадание по буквам Корана, астрологические сборники, притчи, восточные приключенческие истории. Поэтому китабы по содержанию можно охарактеризовать как религиозно-фольклорные книги.

Большой интерес для исследователей письменности белорусских татар представляют *хамаллы* — сборники молитв на арабском и турецком языках с разъяснением смысла по-белорусски или по-польски. Арабское слово *хамал* обозначает “то, что носят с собою”, отсюда на мусульманском Востоке название талисманов. У белорусских татар в *хамаллах* большого объема, кроме молитв и обрядов, можно найти календарь, рецепты лечения различных болезней с помощью “нусок”, т.е. коротких молитв, записанных на листках, объяснение “нехесевых дней”, т.е. плохих, толкование снов. В Словнике сохранился *хамал*, в котором содержатся молитвы на арабском

йўкотаётганди. Қозон ва анча олисдаги Туркистон билан алоқалар барҳам топиб, нисбатан яқин бўлган Қримда эса тил ва маданият усмонлаштирилмоқда эди.

Туркияга сафар қилган татарлар ўзлари билан Истамбул ҳақида битилган диний китоблар билан бирга бу мамлакатдан турк тилини ҳам олиб келган эдилар. Борди-ю, тахминан XVI аср ўрталаридан бошлаб улардан кимдир “туркча” гапирадиган бўлса, демакки, у усмон тилида гапирган бўларди. XVII аср белорус татарларининг диний китобларида, шунингдек, кейинги нашрларида ҳам усмон тилидаги матнлар тез-тез учрайди.

XVI аср илқинчи ярмига оид маълумотлар татарларнинг ўз она тилларини йўқотганини тасдиқлайди. Тил ассимиляцияси араб имлосида ёзилган белорус матнларининг юзага келишига сабаб бўлган эди. Дастлабки белорус таржималари XVI аср ўрталарида, XVI–XX асрларда эса Польша таржималари юзага келди. Араб имлосида ёзилган славянзабон диний китобларнинг пайдо бўлиши вақт жиҳатидан Ислохот даврига тўғри келган эди, бу вақтда Литва Буюк князлиги таркибига кирган халқларда ўз тарихи, маданияти, динига қизиқиш орта бошлаганди. Курьоннинг белорус тилига илк таржимаси ҳам айнан шу даврга тўғри келади.

Белорус татарлари ёзуви ёдгорликлари XVI–XIX асрлар ўрталаридаги қўлёзма тўпламлар кўринишида сақланиб қолган. Литва татарларининг XVI аср ўрталарида мансуб анча олдинги машхур қўлёзмалари тарихий сабабларга кўра ҳозирги замонгача етиб келмаган. Шундай тўпламларнинг бир қанча кўринишлари мавжуд. Қадимги белорус тилини ўрганишда *китоблар* катта қиймат касб этади.

Китобларнинг мундарижасини Курьондан парчалар, ва асосан, пайғамбар Муҳаммад (с.а.в.) ҳадислари ташкил этади. Жумладан, ҳадисларга кичик ривоятлар билан бирга Меърож, яъни пайғамбар Муҳаммаднинг учқур Буроқ отига миниб, жаннат ва дўзахни бориб кўриб келгани ҳақидаги йирик афсона ҳам кирган. Афсона XVIII–XIX асрларга оид беш китобда учрайди. Белорус татарларининг китобларида Шарқда мавжуд бўлган худди шунга ўхшаш афсоналар учрайди. Масалан, “Уйқудаги етти оғанилар”, “Сулаймон узуги ҳақидаги афсона”, “Буюк Искандар ҳақидаги афсона” ва ҳоказо. Китобларда одамлар ҳаётида ахлоқий қадриятлар ҳақидаги мушоҳада юритилади.

Китобларнинг кўпчилигида асосий мусулмон ақидалари баён этилган, мусулмонларнинг расм-русмлари, маросимлари ва фарзу суннатлари: рўза тутиш, садақа бериш, беш вақт намоз ўқиш, ҳажга бориш ҳақида тушунча берилган ва ягона Худодагина ишониш уқдирилади. Мавзу жиҳатидан китоблар, шубҳасиз, диний характер касб этади. Бирок фольклор характеридаги матнлар ҳам озмунча эмас, булар: туш таъбирлари, Курьон харфлари қараб фол очиш, илми нужум тўпламлари, масаллар, шарқ саргузашт ҳикоялари ва ҳоказо. Шу боис, китобларни мазмунига қараб диний-фольклор китоблари деб тавсифлаш мумкин.

Белорус татарлари ёзуви тадқиқотчилари учун ҳамойиллар – араб ва турк тилларида белорусча ёки полякча тавсифи бўлган дуолар тўпламлари катта қизиқиш туғдиради. Арабча “ҳамойил” сўзи “ўзида элтган юк” маъносини англатади, мусулмон шарқидаги туморларнинг номи шундан келиб чиққан. Белорус татарларидаги катта

языке, но комментарии к ним и к богослужениям даны на староузбекском языке. При сравнении староузбекского хамаила с современным, переведенным на русский или польский язык, бросается в глаза их исключительное сходство: арабский текст тот же (только вместо пояснений на староузбекском языке – объяснения на русском – К.З.), тот же календарь, то же толкование снов и объяснение болезней, те же астрологические таблицы.

Центральное место внутри всей религиозной литературы татар занимают *тефсиры*. Тексты Корана в форме цитат из тефсиров включаются во все виды татарской письменности, в частности в китабы и хамаилы.

Тефсиры представляют собой Коран на арабском языке с подстрочным комментарием на языке, который можно охарактеризовать как тогдашний белорусский, с сильным польским влиянием или как польский с белорусскоязычными элементами. Есть основания предполагать, что текст Корана с подстрочным переводом на белорусский язык существовал, на что указывают частые случаи использования в китабах записанных по-белорусски цитат из тефсиров.

Тефсиры обычно – это книги большого формата, с объемом текста около 1000 страниц. В последнее время найдены несколько тефсиров, в т.ч. самый древний – *Минский Тефсир*. Переписал его мулла минской мечети Уряш ибн-Исмаил в 1686 году.

Еще одна разновидность религиозной литературы белорусских татар – *даловары* (*дуалары*, от османск. – молитвенник), сборник (сувой) молитв, который мусульманин носил с собой. Слово произошло от арабского *дуа* (“молитва”) и тюркского суффикса *лар*, форма множественного числа: *дуа+лар* – дуалар (дуалер). Именно так называются эти свитки в китабах XVIII–XIX вв. Слово *даловары* фонетически измененное *дуалары* (*дуалеры*). *Даловарами* (*дуаларами*, *дуалерами*) в некоторых местностях называют только те сувои молитв, которые кладут покойнику в могилу. А небольшой сувой молитв, который мусульманин носит при себе, называется *грамотка* (слово местного происхождения – К.З.).

Переписыванием книг занимались люди, не имеющие светского образования, поэтому содержание их оставалось почти неизменным в течение нескольких веков. Незнание переписчиками арабского и турецкого языков приводило к повторению ошибок. Исследователи арабографических рукописей неоднократно обращали внимание на компетентность (образованность) составителей подобных текстов. Одни считали, что рукописи переписывались образованными, другие – “темными” (непросвещенными). В зависимости от отношения к данной проблеме решается и проблема искажений в текстах рукописей.

В государственных библиотеках Беларуси и в Гродненском музее истории религии выявлено 39 рукописей (в том числе фрагменты – К.З.) конца XVII – первой половины XX в. По количеству письменных памятников белорусских татар коллекции Беларуси занимают значительное место среди государственных собраний мира. Для сравнения: в государственных коллекциях Литвы – 40 рукописей

первой половины XVIII – первой половины XX в., России – 8 рукописей середины XVII – первой половины XIX в., Украины – 1 рукопись начала XIX в., Польши – 10 рукописей начала XIX – первой половины XX в., Англии – 3 рукописи первой половины XVIII – первой половины XIX в., Германии – 1 рукопись первой половины XVII в. Изучением рукописей белорусских татар активно занимаются зарубежные историки.

К сожалению, оригинальная литература белорусских татар, известна лишь узкому кругу специалистов. В 1997 и 2003 гг. в Беларуси изданы два каталога рукописей белорусских татар. Каталог 1997 г. включал сведения об 11 рукописях белорусских татар XVIII – начала XX в. из частных коллекций. В каталоге 2003 г. представлены 14 рукописей из коллекции ЦНБ НАН Беларуси. Однако каталогизация рукописей белорусских татар еще незавершена. Белорусские арабографические тексты не были отражены в изданной в 2003 г. “Анталогіі даўняй беларускай літаратуры: XX – першая палова XVIII ст.” В Беларуси не издан ни один арабографический книжный памятник. Не решена проблема создания страховых копий, перевода ценных документальных памятников на электронные носители.

В научной литературе неоднократно обращалось внимание на большую ценность письменности белорусских татар, как для славистов, так и для востоковедов (А.Зайончковский, Е. Карский, И. Крачковский, А. Самойлович). Помимо литературно-познавательного, отмечалось ее важное историко-филологическое значение как образца ценных памятников живой старобелорусской речи.

Так, по мнению Е. Карского, арабографические рукописи “дают много интересного материала для суждения о белорусском языке XVI–XVII вв. Если бы прочесть и исследовать все известные белорусские тексты арабским письмом, то очень может быть, нашлось бы немало весьма интересных особенностей языка, незаметных в памятниках, писанных традиционной орфографией”. Из сказанного следует и другой вывод: так точно передавать особенности белорусского языка мог только тот, кто хорошо говорил на этом языке.

Таким образом, белорусскоязычные тексты, написанные арабским письмом, лучше других памятников отражают специфические особенности фонетики белорусского языка. Изучение китабов (в научно-популярной литературе “китабами” часто называются все виды рукописных книг литовских татар) позволяет восполнить пробелы в истории белорусского языка. Оригинальные тексты не только религиозного, но и светского характера, еще долгое время переписывались в белорусском варианте. О языке рукописей, которые принято называть польскими, можно сказать, что это местный разговорный вариант польского языка (сильно белорусифицированный). Поэтому арабографические рукописи могут служить еще и важным источником в изучении белорусско-польских языковых отношений в истории функционирования белорусского языка в Великом княжестве Литовском.

ҳажмли ҳамоийлларда дуо ва расм-русмлардан ташқари, тақвим, бир парча қоғозга ёзилган қисқа дуолар, яъни “нуса”лар ёрдамида турли касалликларни даволаш йўриқномалари, “ёмон кунлар”ни тавсифлаб бериш, тушларни таъбирлашни учратиш мумкин. Слонимда араб тилидаги дуолар ҳамоийли сақланиб қолган, бироқ уларга ва намозларга эски ўзбек тилида изоҳлар берилган. Эски ўзбек тилидаги ҳамоийли рус ёки поляк тилига ўгирилган замонавий ҳамоийл билан таққосланганда улардаги ўхшашлик яққол кўзга ташланади: арабча матн ҳам ўша (фақат эски ўзбек тилидаги изоҳ ўрнида русчаси берилган – З.К.), тақвим ҳам ўша, туш таъбирлари, касалликни аниқлаш, илми нужум жадваллари – бари-бари ўхшаш.

Татарларнинг барча диний адабиётлари ичида *тафсирлар* марказий ўрин тутди. Тафсирлардан иқтибос шаклида Қуръон матнлари татар ёзувининг барча турларига, жумладан, китоб ва ҳамоийлларга киритилган.

Тафсирлар тилдаги тағлама изоҳлари билан араб тилидаги Қуръонни ўзида намоён этади. Тилни ўша вақтдаги полякнинг қучли тили таъсиридаги белорус тили билан ёки белорусзабон унсурлари бўлган поляк тили билан тавсифлаш мумкин. Беларус тилига тағлама таржимали Қуръон матни бор деб тахмин қилишга асос йўқ эмас, тафсирлардан кўчириб ёзилган белорусча иқтибослардан тез-тез фойдаланилган ҳоллар шундан далolat беради.

Тафсирлар, одатда, катта ҳажмдаги китобдан иборат бўлиб, ўртача 1000 бетни ташкил этади. Сўнгги вақтда бир қанча тафсир, жумладан, энг қадимгиси – *Минск Тафсири* топилган. Уни 1686 йилда Минск масжиди муллasi Урьяш ибн Исмоил кўчириб ёзган.

Белорус татарлари диний адабиётнинг яна бир тури – даловарлар (усмонча *дуолар* сўзидан) бўлиб у дуолар жамламаси (сувой) бўлиб ҳар бир мусулмон уни ўзи билан олиб юрган. XVIII–XIX асрлар китобларидаги бу жамламалар айнан шундай деб аталади. Айрим жойларда *даловарлар* деб марҳумга қўшиб қабрга қўйилдиган дуо сувайиларни айтишган. Мусулмон одам ёнида олиб юрадиган ихчам дуолар сувайи *грамотка* (маҳаллий тилдаги грамота – савод сўзидан олинган – З.К.) деб аталган.

Дунёвий таълимга эга бўлмаган одамлар китоб кўчириш – саррофлик билан шуғулланганлар, шу боисдан, уларнинг мазмуни кўп асрлар давомида деярли ўзгармай келган. Хаттотларнинг араб ва турк тилларини билмасликлари хатотларнинг такрорланишига олиб келган. Араб имлосидаги қўлёзмаларнинг тадқиқотчилари бундай матнлар тузувчиларнинг саводхонлигига бот-бот эътибор қаратганлар. Баъзилар, қўлёзмаларни саводхон одамлар кўчирган, деса, бошқалар “кўзи кўр” (саводсиз) одамлар кўчирган деб ҳисоблар эдилар. Мазкур муаммога муносабат нуктаи назаридан қўлёзма матнларидаги сакталиклар муаммоси ҳам ҳал этилади.

Белорус давлат кутубхоналарида ва Гродно дин тарихи музейида XVIII аср охири – XX аср биринчи ярмига оид 39 та қўлёзма (шу жумладан, айрим қисмлари – З.К.) аниқланган. Беларус татарлари ёзма ёдгорликлари микдори бўйича Беларус жамламалари катта ўринни эгаллайди. Таққослаш учун: Литва давлат жамламаларида – XVIII аср биринчи ярми – XX аср биринчи ярмига оид 40 та қўлёзма, Россияникида – XVII аср ўрталари – XIX аср биринчи ярмига оид 8 та қўлёзма, Украинани-

OLD UZBEK LANGUAGE SOURCES IN EASTERN EUROPE

The first data on Tatar language of the Lithuanian Great Princedom are mentioned in a Franciscan year-book of 1324 where it was informed, that “brothers (monks) who went to Lithuanian state with the purpose of announcement of a science of the Christ, unexpectedly met people, who came from the territory of some khan and prayed on Asian language”. The ambassador of English king Gilbert de Lanno, who in February, 1414 left Vilno for Prussia through Troki, marked in his diary that in many villages there were a plenty of Tatars who spoke in original language named Tatar.

Occurrence of Tatar settlements in Lithuanian Great Princedom concerns to the same period. Lithuanian prince invited Tatars to military service. So, in fight with Teutons in 1319 an advanced detachment of Gedymin’s army (1316–1341) consisted of Tatars. Later during wars with crusaders’ Award, Poland and Moscow princes Kejstut and Olgerd several times entered into an alliance with Tatars from Kipchak. Possibly, already at that time some Tatar groups, constantly supporting the Lithuanian princes and being on their service as mercenary settled on their territory.

Tatars, who came to Lithuanian Great Princedom from Golden Horde and Crimea in XIV–XV centuries, spoke on old Uzbek language. In *hamails* (prayer books) of Belarusian Tatars there are a lot of texts on old Uzbek language which concern to the earliest period of Belarusian Tatars’ history. Undoubtedly, separate tribes which were a part of Golden Horde, differed from each other by dialects, but the most important in literary tradition and speech of its supreme layers was official old Uzbek language. Traces of this language, except for abovementioned texts, were kept in monuments of ancient writing of Belarusian Tatars, in some families, names of armorial bearings and also in the names of some dishes.

With an establishment of caliphate in Istanbul at the beginning of XVI century, Belarusian Tatars came under strong influence of Osman culture with which they got acquainted coming in Turkey on a way of pilgrimage to sacred places of Mecca and Medina. Evidences of this influence can be found in treatise “Risale-i-Tatar-i-Lech” (1558). At that time among Tatars old Uzbek language began to die off. Communications with Kazan and more remote Turkestan was lost, and in rather close Crimea osmanization of language and culture occurred. Those Tatars, who traveled to Turkey, together with religious books written by Istanbul calligraphers, brought from that country also an Osman language. And if at the beginning of the middle of XVI century, someone from them was able to speak “in Turkish” so it means that he spoke in Osman language. In religious books of Belarusian Tatars of XVII century and later editions often there were texts in Osman language.

Data of the second half of XVI century confirm loss by Tatars of the native language. Language assimilation caused occurrence of Belarusian texts written by Arabian graphic. The first Belarusian translations appeared in the middle of XVI century, and in XVI–XX centuries Polish translations appeared. Thus occurrence of Slavic-language religious books written by Arabian letters coincided with Reformation when interest of the people who were a part of Lithuanian Great Princedom to their history, culture and religion had increased. The first translation of Koran into Belarusian language also concerns to that period.

Written monuments of Belarusian Tatars were kept in the form of handwritten collections of the middle of XVII–XIX centuries. Earlier of known manuscripts of Lithuanian Tatars concerning the middle of XVI century are not kept by virtue of the historical reasons. There are some kinds of such collections. *Kitabs* have the greatest value for studying of ancient Belarusian language.

The contents of *kitabs* (Arabian *kitab* – a book) consist of fragments of Koran, legends about life and activity of prophets, first of all – Prophet Muhammad, *khadises* – statements confirmed by another person’s statements and evidences of Prophet Muhammad. In particular, both short statements and big products concern to *khadises*, for example Meradz legend (from Arabian *al-mi’randj* – a ladder, steps) – raise of prophet Muhammad to the sky on a winged horse Burak, visit by the prophet Muslim paradise and hell. The legend is met in five *kitabs* of XVIII–XIX centuries. In Belarusian Tatars’ *kitabs* there are similar legends which are met in the East. For example, legends “About seven sleeping brothers”, “About Solomon’s ring” and “About Alexander the Great”. A lot of pages in the *kitabs* are related to thoughts on moral values in a life of people.

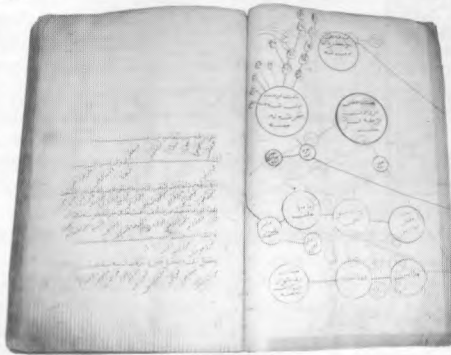
In the majority of *kitabs* the basic Muslim dogmas are stated, description of ceremonies, rituals and duties of Moslems is given, for example, during a fast, submission of an alms, daily prays, fulfillment of Hadzh – pilgrimage in sacred places it is the most important to emphasize belief in one God. Thematically *kitabs* have certainly religious character. However there are a lot of texts of folklore character: solution of dreams, fortune-telling by letters of Koran, astrological collections, parables and east adventure histories. Therefore *kitabs* by their contents can be characterized as religious-folklore books.

The big interest for researchers of Belarus Tatars’ inscriptions represents *hamails* – collections of prays on Arabic and Turkic languages with explanation on Belarusian or Polish. The Arabic word *hama’il* means “a personal belonging carrying with oneself”; it originates the name of talismans in the Muslim East. In Belarus Tatars’ *hamails* of big volume, except for prays and ceremonies, there were a calendar, recipes of treatment of various illnesses by means of “nusas”, i.e. short prays which were written down on a sheet of paper, explanation of “nehsev days”, i.e. bad days and interpretation of

кида – XIX аср бошига оид 1 та қўлёзма, Польшаникида – XIX аср боши – XX аср биринчи ярмига оид 10 та қўлёзма, Англияникида – XVIII аср биринчи ярми – XIX аср биринчи ярмига оид 3 та қўлёзма, Германияникида – XVIII аср биринчи ярмига оид 1 та қўлёзма мавжудлигини келтириш мумкин. Беларус татарлари қўлёзмаларини хориж тарихчилари кунт билан ўрганмоқдалар.

Афсуски, белорус татарларининг аслият адабиёти мутахассисларнинг бир қисмигагина маълум. 1997 ва 2003 йилларда Беларусда белорус татарлари қўлёзмаларининг иккита каталоги нашр этилган, холос. 1997 йилги каталогга хусусий жамламалардан XVIII–XX аср бошидаги белорус татарларининг 11 та қўлёзмаси тўғрисидаги маълумотлар киритилган. 2003 йилги каталогда Беларус ФА Марказий халқ кутубхонаси жамламасидан 14 та қўлёзма тақдим этилган. Бироқ, белорус татарлари қўлёзмаларини каталоглаштириш ҳали тугалланган эмас. Араб имлосидаги матнлар 2003 йилда нашр этилган “Анталогіі даўняй беларускай літаратуры: першая палова XVIII ст” да акс эттирилмаган эди. Беларусда биронта ҳам араб имлосидаги китоб ёдгорлиги нашр қилинмаган. Суғурта нусхалари яратиш, қимматли ҳужжатли ёдгорликларни электрон элтувчиларга кўчириб ўтказиш борасидаги муаммо ҳал этилгани йўқ.

Илмий адабиётда белорус татарлари ёзувининг фақат славичлар учун эмас, балки шарқшунослар учун ҳам (А.Зайончаковский, Е.Карский, К.Крчковский, А.Самойлович) ниҳоятда қимматлиги қайта-қайта эътибор қаратилди. Шунингдек, унинг адабий-маърифий аҳамият касб этиши билан

бир қаторда жонли эски белорус нутқининг ноёб ёдгорлиги намунаси сифатидаги муҳим тарихий-филологик аҳамияти таъкидланган.

Масалан, Е.Карский фикрича, араб имлосидаги қўлёзмалар “XVI–XVII асрлар белорус тили ҳақида мулоҳаза юритиш учун кўплаб қизиқарли ашё беради. Агар араб имлосидаги барча машҳур белорус матнларини ўқиб чиқилса ва тадиққ этилса, тилнинг анъанавий имлода ёзилган ёдгорликларда пайқалмаган ғоят қизиқарли бирмунча хусусиятлари топилиши мумкин”. Келтирилганлардан яна бир хулоса чиқарса бўлади: белорус тилида яхши гапирган одамгина мазкур тилнинг хусусиятларини ана шундай аниқ бера оларди.

Шундай қилиб, араб имлосида ёзилган белорус матнлари бошқа ёдгорликларга қараганда белорус тили фонетикасининг специфик хусусиятларини яхшироқ акс эттиради. Китобларни ўрганиш (илмий-оммабоп адабиётда “китоблар” деб Литва татарлари қўлёзма китобларининг барча турларига айтади) белорус тили тарихидаги бўш жойларни тўлдиришга имкон беради. Фақат диний эмас, балки дунёвий мазмундаги аслият матнлари белорус вариантда яна узок вақтгача қайта кўчирилди. Полякча деб аташ расм бўлган қўлёзмалар тили ҳақида айтиш мумкинки, бу поляк тилининг маҳаллий сўзлашув нусхасидир (белоруслаштирилган). Шу боис, араб имлосидаги қўлёзмалар Литва Буюк князлигида белорус тилининг фаолият кўрсатиш тарихида белорус-поляк лисоний муносабатларни ўрганишда ҳали ҳам муҳим манба бўлиб хизмат қилиши мумкин.

dreams. In Slonim it was kept a hamail in which prays in Arabic language contain, but comments to them and to divine services are given on old Uzbek language. If compare old Uzbek hamail with modern, translated on Russian or Polish language one, it could be evident their exclusive similarity: the Arabian text is the same (but instead of explanation in old Uzbek language there are explanations in Russian - K.Z.), there is also a calendar, interpretation of dreams and explanation of illnesses and astrological tables.

The central place among all religious literature of Tatars is occupied by *tefsirs*. Texts of Koran in the form of citations from *tefsirs* joined in all kinds of Tatar's writing, in particular in *kitab*s and *hamails*.

Tefsirs are Koran in Arabic language with interlinear comment in language which can be characterized as Belarusian, with strong Polish influence or Polish with Belarusian elements. There are bases to assume, that the text of Koran with interlinear translation into Belarusian language existed, which are testified by frequent cases of use in *kitab*s written citations from *tefsirs*.

Tefsirs usually are books of the big format, with volume of the text about 1000 pages. Some little *tefsirs*, including the most ancient one - *Minsk Tefsir* were found recently. It was copied by mullah of Minsk mosque - Urjash ibn-Isma'il in 1686.

One more version of Belarusian Tatars' religious literature is *dalovars* (*dualars*, from Osmanian language – a prayer book), collection (*suvoj*) of prays, which was carried by Moslem with himself. The word originated from Arabic word *dua* (“pray”) and a Turkic suffix *lar* - plural form: *dua+lar* - *dualar* (*dualer*). Just so these rolls were called in *kitab*s of XVIII–XIX centuries. The word *dalovars* is phonetically changed *dualars* (*dualers*). In some districts the *Dalovars* (*dualars*, *dualers*) was used towards only those *suvois* of prays which were put to a dead man in a tomb. And small *suvoj* of prays, which Moslem carries with himself, refers to *gramotka* (a word of local origin - K.Z.).

People who had no secular education were engaged in copying of the books, therefore their contents remains almost constant within several centuries. Ignorance by copyists of Arabic and Turkish languages led to recurrence of mistakes. Researchers of Arabic manuscripts repeatedly paid attention to competence (erudition) of composers of those texts. Somebody considered that the manuscripts were copied by educated people, and others - by “ignorant” (uneducated) ones. Depending on the attitude to the given problem the problem of distortions in texts of manuscripts is related.

In the state libraries of Byelorussia and in the Grodno museum of history of religion 39 manuscripts (including fragments - K.Z) of the end of XVII - first half of XX centuries are revealed. By quantity of Belarusian Tatars' written monuments the collection of Byelorussia takes a significant place among the state collections of the world. For comparison: in the state collections of Lithuania there are 40 manuscripts of the first half of XVIII – the first half of XX centuries, Russian collection includes 8 manuscripts

of the middle of XVII - first half of XIX centuries, Ukrainian one - 1 manuscript of the beginning of XIX century, Poland - 10 manuscripts of the beginning of XIX - first half of XX centuries, England - 3 manuscripts of the first half of XVIII - first half of XIX centuries, Germany - 1 manuscript of the first half of XVII century. Foreign historians are actively engaged in studying of Belarusian Tatars' manuscripts.

Unfortunately, the original literature of Belarusian Tatars is known to only a small circle of experts. In 1997 and 2003 two catalogues of Belarusian Tatars' manuscripts were published in Byelorussia. The catalogue of 1997 included data on 11 manuscripts of XVIII - beginnings of XX centuries from private collections. In the catalogue of 2003 14 manuscripts from collection of Central National Library of Academy of science of Byelorussia were presented. However, cataloguing of Belarusian Tatars' manuscripts is still not finalized. Belarusian Arabic type texts were not included in “*Antalogіі даўняй беларускай літаратуры: XX - першая палова XVIII ст*” which was published in 2003. No Arabic type book monument has been published in Byelorussia. The problem of creation of insurance copies and transferring valuable documentary monuments into electronic carriers is not solved.

In the scientific literature it was repeatedly paid attention to a big value of Belarusian Tatars' manuscripts, both for Slavic and oriental researches (A.Zajonchakovsky, E.Karsky, I.Krachkovsky, A.Samojlovich). Besides literary-cognitive value, its important historic-philological value was also marked as it is a sample of valuable monuments of alive old-Belarusian speech.

So, in E.Karskiy's opinion, Arabic type manuscripts “give a lot of interesting material about Belarusian language of XVI–XVII centuries. If to read and investigate all known Belarusian texts in Arabic type then may be many rather interesting features of the language, imperceptible in the monuments, written in traditional spelling would be found”. From above told other conclusion also follows: only the one who well spoke Belarusian language could so precisely transfer features of the language.

Thus, Belarusian texts written by Arabian types better than other monuments reflect specific features of phonetics of Belarusian language. Studying of *kitab*s (in the popular scientific literature “*kitab*s” are all kinds of hand-written books of Lithuanian Tatars) allows to fill in the gaps in history of Belarusian language. Original texts of not only religious, but also secular character, for a long time were copied in Belarusian variant. Language of the manuscripts which can be named as Polish, possible could be referred as a local colloquial variant of Polish language (with strong influence of Belarusian language). Therefore Arabic type manuscripts can serve also as an important source in studying of Belarusian-Polish language relations in history of functioning of Belarusian language in Lithuanian Great Princedom.